

# “Посижу полтора часа и отдам это кресло”

Популярная рубрика “ЛГ” “Если бы директором был я...”, покочевав по другим изданиям, исчезла со страниц СМИ. Мы возрождаем ее по праву авторов, сохранив в названии союз “если” и местоимение “я”. А вот КЕМ будут наши персонажи — министрами, директорами, меценатами, депутатами или даже президентами, — продиктуют сюжеты быстротекущей жизни...

Тему для премьеры рубрики подсказала хроника последних новостей. Подал в отставку со своего поста председатель Госкино России Армен Медведев. Это событие породило живейшую дискуссию вокруг освобождающегося кресла.

**Элем КЛИМОВ, кинорежиссер:**

— Если бы я был председателем Госкино? Да я не мог бы им стать. Мне предлагали когда-то давно, но я отказался категорически. Это не про меня. Не хочу никаких кресел еще с тех времен, когда был первым секретарем Союза кинематографистов СССР. Я пережил это испытание властью и сказал им всем раз и навсегда: мне не надо никакой власти. Никогда не произносите это слово в моем присутствии.

Если говорить о судьбе кинематографа, наверное, надо воплотить в жизнь французский принцип. Государство должно поддерживать национальное кино, а коммерческое — само себя. Другого варианта нет. Государство заинтересовано в поддержании духовного уровня людей, следовательно, должно помогать национальному кино. Французы молодцы, что так делают. Себе помогают и даже нашим ребятам. Тому же Леше Герману.

Что бы я сказал на прощание Медведеву? Он совсем неглупый человек и всегда найдет себя. Почему надо с ним прощаться, если он всего лишь уходит с поста? Он сделал много добрых дел и надеюсь, еще спалает

**Вадим АБДРАШИТОВ, кинорежиссер:**

— Ответ один, и его надо понимать буквально. Если бы я стал председателем Госкино, я бы продолжил все то, что делал Армен

Медведев. Другими словами, я бы вновь предложил ему это кресло.

**Виктор МЕРЕЖКО, киносценарист:**

— С большим огорчением узнал об отставке Медведева. Мы лишились классного руководителя, коллеги, порядочного человека на этом посту. Я думаю, он, замечательный кинокритик с потрясающим чувством юмора и огромным опытом управления, легко найдет себя в новом деле. Предвижу интерес к нему со стороны деловых структур, например, НТВ, ТВ-Центра.

В стиле работы Медведева были очень важны тенденции демократизма. К нему не надо было записываться на прием, заранее дрожа от страха; заходишь просто как коллега к коллеге. Этот стиль отношений очень важен. Все, кто был на посту до Медведева, не выдерживают никаких параллелей — раньше были партийные чиновники. Иногда они знали кинематограф, но все равно не шли ни в какое сравнение. Армен Николаевич был наш от и до. Человек уникальной принципиальности и мужества. Он умел говорить “да” тем, кого не любил, и “нет” тем, кого считал друзьями. Если бы я был председателем Госкино, я бы посидел в этом кресле часа полтора, попытался представить весь обвал кошмарных вопросов, которые на меня навалились, и оставил это кресло Александру Голутве, нынешнему заместителю председателя.

Голутва когда-то работал в Ленинградском обкоме партии, курировал “Ленфильм”. Понимал, что кинематографистам надо давать подрывать. Потом стал директором “Ленфильма”, причем во время горбачевского бума, когда в стране выпускалось до пятисот картин в год.

Когда кино пришло в упадок, Медведев понял, что ему рано или поздно придется по-

кинуть свой пост. Он заранее стал готовить преемника, и им стал Александр Голутва. За него сейчас выступают многие кинематографисты, о чем и говорилось на недавней встрече у Валентины Матвиенко.

**Владимир МЕНЬШОВ, артист, кинорежиссер:**

— Если говорить подробно про все, про отставку Медведева, про проблемы кинематографа, то у вас места не хватит.

Вы знаете, у меня сейчас одна большая тема. Умер Леша Сахаров, мой товарищ, режиссер. Только что была премьера его нового фильма “На бойком месте”. Прочитал рецензию в одной газете (не буду ее называть), заплакал... Потом, как рассказывает жена, у него развился обширный инфаркт, приехала “скорая”, и он умер с этой газетой в руках.

Его отхлестали за то, что он, “специалист по целинной теме” (был в его биографии фильм “Вкус хлеба”), взялся за мюзикл...

Так вот. Будь я председателем Госкино, я бы собрал всех кинокритиков, рассказал им эту историю и попытался пробиться к сердцам, поговорить об ответственности их профессии. Заранее уверен, что это не вызвало бы ничего, кроме насмешек. И тогда я бы поставил вопрос о переориентации системы обучения наших кинокритиков. Они воспитываются в полном неуважении и непонимании чужого труда, специфики создания картины. У них общетеоретическое, глубоко поверхностное, непрактическое понимание профессии. Мне как автору гораздо больше пользы приносит замечания коллег по профессии. Этого никогда не услышишь от критиков — у них разговор на самом поверхностном уровне. Выходит фильм, и начинается яростное соревнование по хамству, оскорби-

тельности, разнузданности. Я это испытал после выхода картины “Москва слезам не верит”. И если бы у меня не выработался иммунитет, я бы, наверное, тоже рыдал, читая рецензии на “Ширли-мырли”. И самое главное: критики боятся трогать так называемое элитарное кино, темное, малопонятное. Боясь проявить свою малообразованность. Поэтому с охотой лезут в кинематограф зрительский. Тут они отводят душу, бьют с громадным удовольствием.

Когда я разговариваю с режиссерами, у всех одна и та же реакция: “Да что ты внимание обращаешь на газеты?”

Лешу очень жалко. У него был долгий перерыв, прежде чем он взялся за этот мюзикл. Он крайне ответственно относился к работе, попытался сделать зрительский фильм, взял “нетронутых” актеров — Корнева, Пельша, Расторгуева... Причем не просто посадил двух актеров друг напротив друга, а сделал это под фонограмму. Снять мюзикл — это громадный труд. Я-то понимаю, чего это стоит. По-моему, это должно вызывать только одно желание — поддерживать. Когда-то ведь и “Веселые ребята” были разнесены в пух и прах. Понадобилось вмешательство Горького, чтобы защитить создателей фильма.

Зрители должны вернуться в кинотеатры, у нас ведь выросло целое поколение людей, не ходивших в кино! Если вы, критики, имеете отношение к отечественному кинематографу, то поддержите, подставьте плечо. Никогда у нас не будет возрождения, пока хорошая реакция прессы покупается за деньги.

Будет ли это одна из причин отставки Медведева? Не должны режиссеры относиться к критике, как к чуме.

Расспрашивал  
**Тимофей ПОКРОВСКИЙ**

Меньшов Владимир